

«В Кыргызстане есть только два университета, в которые стоит поступать», – говорит Эмир, ученик 11 класса одной из средних школ Бишкека. По его мнению, остальным нет дело до образования, и они рассматривают студентов лишь в качестве источника прибыли.

По данным Министерства образования, число вузов в Кыргызстане выросло с 9 на момент обретения независимости до 52 на настоящий момент. Для сравнения, в Дании и Финляндии – странах, известных своими достижениями в сфере образования, и численность жителей которых примерно равна населению Кыргызстана – насчитывается, соответственно, 8 и 14 университетов. Эксперты в области образования утверждают, что относительно высокое число вузов в Кыргызстане указывает не на жажду знаний, а на то, что в этой обедневшей центральноазиатской республике упало качество образования.

Университеты стали способом занять безработных молодых людей, говорит Онолкан Уманкулова, глава EdNet, независимого агентства, занимающегося оценкой учебных программ в вузах.

«Самый большой скачок [числа] университетов наблюдался между развалом СССР в 1991 году и [началом] 2000-х годов, когда образование начало выполнять социальную роль, занимая молодых людей как минимум на 4-5 лет», – сказала она в разговоре с EurasiaNet.org, отметив, что после распада Советского Союза резко вырос уровень безработицы.

Но государство почти ничего не знает о том, что происходит в этих вузах, говорит Гульнара Курманова, директор по исследованиям и развитию в бишкекской организации «Норма», занимающейся проведением социологических исследований. По ее словам, Министерство образования не разработало стандартов оценки качества преподавания в различных университетах, да и сами вузы не особо знают, какие предметы преподавать. «Не проводилось никаких исследований рынка для определения того, как количество выпускников соотносится с нуждами работодателей», – утверждает она.

В 2012 году президент Алмазбек Атамбаев создал экспертный совет для изучения вопросов реформирования данного сектора.

Чинара Адамкулова, являющаяся одним из членов этого совета и деканом Кыргызского национального университета, рекомендует провести консолидацию, чтобы дать профессорам и вузам возможность специализироваться. «Банковское управление, например, должно преподаваться в Кыргызском экономическом университете, а не Кыргызском государственном университете строительства, транспорта и архитектуры, как это происходит сейчас», – сказала она EurasiaNet.org. В соответствии с уставом Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры, данный вуз должен в основном концентрироваться на инженерных науках, а сейчас в нем также преподается банковское дело.

«У нас множество университетов с красивыми названиями, но они не готовят специалистов», – отметила глава президентского совета Замира Дербишева во время круглого стола, организованного в мае прошлого года газетой «Вечерний Бишкек». По ее словам, в первые годы независимости Министерство образования

надеялось, что сектор будет регулироваться рыночными механизмами, но теперь чиновники поняли, что этого не происходит.

Одной из проблем является поразившая всю сферу образования коррупция, от процесса аккредитации Министерством образования до преподавания в классах, сетуют эксперты.

Действительно, студенты часто жалуются на то, что преподаватели вымогают взятки за проходные баллы, а университетские чиновники берут плату за зачисление в вузы.

Жалуются студенты и на необустроенность учебного процесса. «Когда в маленьких классах сидит по 20-25 студентов, библиотека работает только с 8 утра до 5 вечера, когда я на учебе, и мне постоянно приходится делать ксерокопии учебников, когда я вижу эту коррупцию, я задаюсь вопросом – а за что я вношу плату за обучение?» – говорит Гульнара Искандарова, которая предпочла в 2012 году перевестись из Кыргызского государственного университета имени Арабаева в другой бишкекский вуз.

Иные вузы превратились в «фабрики дипломов», привлекая иностранных студентов, хотя даже представители посольств стран, из которых приезжают эти молодые люди, отмечают, что уровень преподавания в данных учебных заведениях находится не на должном уровне.

Чтобы реформировать сектор, Кыргызстан должен приватизировать и модернизировать процесс, утверждает Уманкулова, глава EdNet, организации, позиционирующей себя в качестве структуры, способной аккредитовать вузы, соответствующие европейским стандартам.

Пока единственным органом, имеющим право выдавать аккредитацию, является Государственная аттестационная комиссия при Министерстве образования. Представители комиссии проверяют содержание учебных программ, академическую нагрузку на студентов и оборудованность вузов. Но некоторые жалуются, что процесс выдачи аккредитации непрозрачен, отмечая, что в стране, где широко распространено взяточничество, нельзя позволять одному чиновнику решать, получит вуз аккредитацию или нет.

Более того, нынешняя система «устарела», т.к. Государственная аттестационная комиссия не «обращает внимания непосредственно на качество образования», говорит Уманкулова, утверждая, что разработанная ей система позволяет вынести независимое суждение о качествах вузовской программы обучения.

Частная система по типу той, что разработала EdNet, будет обходиться университетам дороже (\$2,500 за программу, по сравнению с \$32 на данный момент), но позволит ввести в Кыргызстане международные стандарты, говорит Уманкулова.

В декабре парламент одобрил кандидатуру нового министра образования Эльвиры Сариевой. В феврале она попросила парламент дать министерству время до сентября 2016 года для реформирования процесса аккредитации.

А пока все останется как есть.

